

Налоговое право

УДК 336.221

JEL: K34

*КУЗНЕЦОВ Иван Александрович*¹

¹ ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Ленинградский просп., 49, ГСП-3, г. Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-9329-4164>

¹ Кузнецов Иван Александрович, аспирант очной формы обучения Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

E-mail: ivan280697@yandex.ru

Научный руководитель: Петюкова Оксана Николаевна – профессор, доктор юридических наук, профессор Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия. E-mail: oksana55@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация

Предмет/тема. В статье исследуются принципы имущественного налогообложения, анализируется их соотношение с общими принципами, а также определяется специфика применительно к отдельным имущественным налогам.

Цели/задачи. Целью данной работы является определение содержания принципов имущественного налогообложения, их влияния на систему правового регулирования. Особое внимание уделяется соотношению принципов имущественного налогообложения, научным подходам рассмотрения принципов.

Методология. Применялись как общие методы, в том числе исторический, анализ, дедукция, обобщение, а также специально-правовые, включая формально-юридический, сравнительно-правовой.

Выводы. В научной литературе отсутствует единство в отношении перечня принципов имущественного налогообложения. Основными из них являются всеобщность, равенство, соразмерность налогообложения, экономическая обоснованность и обоснованность, единство экономического пространства, а также неправомерность возложения рисков в условиях правовой неопределенности. Налоговое законодательство не раскрывает специфику принципов применительно к отдельным объектам налогообложения, а их использование призвано обеспечить права и законные интересы налогоплательщиков. Выявленное противоречие законодательства и правоприменительной практики свидетельствует о потребности закрепления в статье 3 НК РФ принципа экономической обоснованности налогов.

Ключевые слова: *налогообложение, имущество, принципы, налоговая политика, справедливость налогообложения.*

Tax law

¹ Ivan A. Kuznetsov, postgraduate full-time study, of the Law Faculty at

Financial University under the Government of the Russian Federation.
E-mail: ivan280697@yandex.ru.

Academic advisor: Oksana N. Petyukova, Doctor of Law, Professor of the International and Public Law Department of the Law Faculty at Financial University under the Government of the Russian Federation. E-mail: oksana55@mail.ru

TO QUESTION OF THE PRINCIPLES OF PROPERTY TAXATION

Abstract

Subject/topic. The article examines the principles of property taxation, analyzes their relationship with general principles, and also determines the specifics in relation to individual property taxes.

Goals / objectives. The purpose of this work is to determine the content of the principles of property taxation, their impact on the system of legal regulation. Special attention is paid to the correlation of the principles of property taxation, scientific approaches to the consideration of the principles.

Methodology. They were used as general methods, including historical, analysis, deduction, generalization, as well as special-legal, including formal-legal, comparative-legal.

Conclusions. There is no unity in the scientific literature regarding the list of principles of property taxation. The main ones are universality, equality, and proportionality of taxation, economic validity and validity, unity of economic space, as well as the illegality of the imposition of risks in conditions of legal uncertainty. Tax legislation does not disclose the specifics of the principles in relation to individual objects of taxation, and their use allows ensuring the rights and legitimate interests of taxpayers. The revealed contradiction of legislation and law enforcement practice indicates the need to consolidate the principle of economic justification of taxes in Article 3 of the Tax Code of the Russian Federation.

Keywords: *taxation, property, principles, tax policy, tax fairness.*

Правовое регулирование имущественного налогообложения имеет долгую историю развития, начиная с нормативных правовых актов, принимаемых в Древней Руси. При этом определение основных начал, базовых положений, являющихся фундаментом для конструирования соответствующих норм, предопределяет дальнейшее наполнение механизма имущественного налогообложения. Важность выявления принципов имущественного налогообложения связана с их существенной долей в налоговой политике Российской Федерации.

Принципы имущественного налогообложения предопределяют содержание и развитие правового регулирования в рассматриваемой сфере. При этом принципы налогообложения, выступая универсальной категорией, предполагают единство сущности в отношении всех видов налогов. В свою очередь, принципы имущественного налогообложения предусматривают отдельные специфические черты, которые вытекают из особенностей правового режима имущества, его оценки.

В правовой доктрине имущественное налогообложение рассматривалось изначально в рамках единой концепции налогов, понятие

которых впервые было применено в сочинении И.Я. Поленова, рассматривавшего крепостное состояние крестьян в России (написано во второй половине XVIII века) [1, С. 10]. Формирование определенной концепции имущественных налогов можно отнести прежде всего к XIX веку, так как в данный период происходит определение категории имущества, разделение его на движимое и недвижимое, установление отдельной системы его налогообложения путем введения соответствующих налогов и сборов [2, С. 14]. Указанное сопровождалось активным исследованием содержания категории налогов, их цели, существа, особенностей взимания. При этом в полной мере не раскрывалась самостоятельная сущность имущественного налогообложения.

Определение принципов имущественного налогообложения направлено на установление ключевых особенностей рассматриваемого института, механизма реализации данных налогов. Принципы имущественного налогообложения вытекают из общей концепции основных начал законодательства о налогах и сборах, закрепленных в статье 3 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ).

Анализ указанной нормы позволяет сделать вывод о том, что действующая система правового регулирования предусматривает целый комплекс принципов налогообложения. Прежде всего, исходя из конституционно-правового значения, необходимо рассмотреть принцип всеобщности налогообложения. Данный принцип закреплен в статье 57 Конституции Российской Федерации и предполагает обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы. Всеобщность налогообложения, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации (далее - Конституционный Суд РФ, КС РФ), имеет публично-правовой характер, вытекающий из самой природы государства и государственной власти [3]. Более того, рассматриваемый принцип напрямую воплощает публичный интерес всех членов общества. Именно последовательная реализация налоговой политики государства позволяет последнему выполнять возложенные на него функции, обеспечивая постепенное развитие общества.

Всеобщность налогообложения обладает не только общеправовым значением, но и выражается непосредственно на уровне осуществления хозяйственной деятельности соответствующими субъектами. В этой связи справедлива позиция В.М. Зарипова, указывающего, что всеобщность налогообложения воплощается в принципе несения долей налогового бремени каждым участником сделки [4]. Исходя из этого рассматриваемый принцип предполагает обязательность анализа возможности реального обеспечения взимания соответствующих налогов.

Всеобщность имущественного налогообложения означает наличие налоговой обязанности для круга лиц, определенного родовыми требованиями. Например, для земельного налога речь идет о наличии

собственности в виде земельного участка, для транспортного налога – наличие транспортного средства, то есть всеобщность налогообложения предусматривает распределение налогового бремени между всеми лицами, обладающими тем или иным имуществом, подлежащим налогообложению.

Рассматриваемый принцип также напрямую связан со случаями освобождения от уплаты налогов, устанавливаемыми законодателем, обладающим исключительной прерогативой в данной части. Указанное означает обязанность налоговых органов при их применении действовать сообразно воле федерального законодателя. В этой связи какие-либо исключения из принципа всеобщности налогообложения должны быть прямо продиктованы конституционно-значимыми целями, имеющими первостепенное значение для всей системы правового регулирования. Историческое развитие подобной концепции также находит свое отражение в работах дореволюционных ученых. В частности, А.А. Исаев, рассматривая вопрос существования определенных изъятий из данного принципа, указывал на их необходимость ввиду потребности в достижении порядка, позволяющего реализовать идею всеобщего блага [5]. Представленная категория предполагает потребность применения общих начал правового регулирования в целом.

Правовая доктрина рассматривает всеобщность налогообложения в качестве важнейшей идеи финансово-правовой науки, что позволяет сформировать представление о справедливой системе налогов и сборов. Важно, что всеобщность налогообложения призвана установить базовый элемент функционирования налоговой системы. Непосредственно в рамках установления налогов на имущество рассматриваемый принцип демонстрируется с точки зрения использования универсальных критериев, так как напрямую взаимосвязан с вопросом собственности и иных производных от собственности ограниченных прав.

В качестве второго принципа имущественного налогообложения можно выделить равенство, предполагающее исключение возможности придания налогам дискриминационного характера, а также различного их применения. Различный механизм налогообложения возможен исключительно в случае наличия существенных условий, имеющих место между налогоплательщиками. Рассматриваемый принцип предполагает обязательность учета единых конструкций, воплощения объективных закономерностей, формируемых в результате развития общества.

В качестве основных признаков обеспечения принципа равенства имущественного налогообложения можно выделить запрет на установление каких-либо налоговых требований в зависимости от формы собственности. Как отмечают Г.А. Гаджиев, С.Г. Пепеляев, исследуя принцип равного налогового бремени, он «направлен на то, чтобы без нарушения формального равенства плательщиков в максимальной степени учесть неравные обстоятельства налогоплательщиков и обеспечить

соблюдение неформального равенства» [6, С. 309]. Это не означает потребность установления всех возможных различий налогоплательщиков, но предполагает выявление наиболее общих, принципиальных особенностей. Представляется, что равенство имущественного налогообложения является системообразующим принципом, так как включает в себя такие категории, как нейтральность, означающую единую концепцию оценки всех ситуаций (например, имущества), предполагающих использование разумных и объективных критериев; равномерность, предусматривающую отсутствие избыточного установления налогов применительно к отдельным видам имущества.

В свою очередь, экономическую нейтральность налогообложения в качестве одного из базовых принципов отдельных налоговых систем рассматривает Д.М. Щекин, указывая на создание таких условий, которые исключают возможность искажения экономических процессов в силу норм налогового права [7]. Данная концепция несколько расширяет принцип равенства, предполагая обязательный учет экономической эффективности. Несмотря на это, правовые ценности, выступая системообразующей категорией, могут превалировать над экономическими аспектами деятельности.

Равенство также означает использование одинаковых правил при функционировании конкретного правового института, то есть недопустимость различного применения имущественных налогов. Рассматриваемый принцип предполагает возможность налогоплательщика добиться изменения порядка налогообложения определенного имущества путем использования единых правовых конструкций, которые являются универсальными и применяются ко всем налогоплательщикам без исключения. Например, социальная значимость жилья предполагает право граждан в индивидуальном порядке требовать исчисления налогов в соответствии с кадастровой стоимостью при условии, когда сумма налогов, определенная исходя из инвентаризационной стоимости, существенно превышает налог, определенный по кадастровой стоимости [8]. При этом в настоящее время более актуальным выступает вопрос соотношения кадастровой и рыночной стоимости.

Наличие подобных исключений в максимальной степени способно обеспечить достижение реального налогового равенства, а не соблюдение исключительно формальных критериев, закрепленных на уровне законодательства Российской Федерации. Данное регулирование проистекает из самого механизма установления налоговых правоотношений, так как предусмотреть все ситуации, возникающие в ходе правоприменения, в тексте нормативных правовых актов невозможно. В этой связи принципы имущественного налогообложения направлены на соблюдение определенных правил в случае возникновения обстоятельств, прямо не урегулированных.

Третьим принципом имущественного налогообложения можно выделить соразмерность налогообложения. В рамках указанного принципа в обязательном порядке должна учитываться реальная способность налогоплательщика уплачивать налоги. Непосредственно применительно к имущественному налогообложению данный механизм означает увеличение налога при увеличении налоговой базы (например, размера земельного участка). Вместе с тем возникает вопрос о таком понятии, используемом в НК РФ, как «фактическая способность». Представляется, что данное понятие призвано обязать государство выявлять наиболее полное содержание и характер складывающихся общественных отношений применительно к отдельным периодам развития общества и государства, что подразумевает реализацию политики налогообложения, учитывая прежде всего интересы граждан и юридических лиц. Именно поэтому фактическая способность налогоплательщика к уплате налога может рассматриваться с точки зрения экономических и правовых последствий, возникающих после уплаты соответствующего налога.

Наглядным примером учета рассматриваемого принципа в имущественном налогообложении является ситуация, связанная с необоснованностью отнесения имущества к категории объекта основных средств относительно незначительной площади помещений при их аренде. К данным выводам пришел Арбитражный суд Московского округа, рассматривая вопрос о правомерности отнесения объекта недвижимости к категории основных средств в случае лишь частичной эксплуатации в рамках проведения ремонтных работ (дело № А40-26076/2016). Представленный случай демонстрирует определенную дифференциацию налогового бремени исходя из фактического положения и состояния имущества, его возможности в полной мере обеспечивать заложенные в нем функции.

Кроме того, применительно к прямым налогам исследователи указывают на необходимость учета необлагаемого минимума, а также социальных льгот в целях воплощения учета фактической способности к уплате налога [9]. Указанное также характеризует саму систему построения налогообложения в отношении отдельно взятых налогоплательщиков.

Вместе с тем справедливы замечания Н.В. Омелехиной, которая отмечает, что конструкция представленного принципа сформулирована законодателем таким образом, что можно сделать вывод о том, что любой установленный налог изначально уже учитывает данный принцип [10]. При этом она указывает, что в пункте 1 статьи 3 НК РФ отсутствует указание на необходимость подобного учета. Несмотря на наличие определенных недостатков, данный принцип можно рассматривать в качестве реально функционирующего, что подтверждает приведенная правоприменительная практика. Безусловно, данная формулировка направлена, прежде всего, на законодательное регулирование налоговой системы, так как

предопределяет обязанность не только устанавливать наличие объекта налогообложения, но и выявлять способность субъекта уплачивать соответствующий налог в объеме, предполагаемом к закреплению.

Как подчеркивает А.А. Пилипенко, «с экономической точки зрения налоговый платеж должен быть соизмерим с экономическими возможностями плательщика» [11]. В этой связи у государства существует обязанность по определению экономических возможностей каждой категории налогоплательщиков. С точки зрения правового регулирования, рассматриваемый принцип соотносят с реализацией налогоплательщиком своих важнейших прав и свобод. Особую актуальность указанное означает ввиду социального характера Российской Федерации, что прямо закреплено в конституционных положениях (статья 7 Конституции РФ). Нельзя не согласиться с А.В. Деминым, который отмечает следующее: «налогообложение, парализующее реализацию гражданами их конституционных прав, должно признаваться несоразмерным» [12]. В полной мере подобный подход применим к юридическим лицам, так как они выступают значимым звеном всей экономической цепочки отношений. Правовому регулированию льгот при налогообложении недвижимости, в том числе в сравнительно-правовом аспекте, посвящены работы Э.М.Л. Тчибола, О.Н. Петюковой [13] и других авторов.

Помимо этого, требования принципа правового государства, как справедливо указывает Г.А. Гаджиев, предполагают обязанность законодателя создавать реально выполнимые особенности определения налоговой базы [14]. Развивая данную мысль, он отмечает отсутствие права у органов публичной власти провоцировать частных лиц на нарушение соответствующих норм. Применение рассматриваемого принципа также означает сохранение должного баланса между экономическими интересами государства и налогоплательщиками, поиск наиболее приемлемых механизмов взимания налогов и сборов. Достижение баланса влияет на прозрачность деятельности всех субъектов экономики, исключает массовость уклонения от уплаты налогов.

В качестве самостоятельного принципа имущественного налогообложения можно выделить их основанность и обоснованность. Достаточно примечательно, что непосредственно законодатель в НК РФ (пункт 3 статьи 3) указывает на необходимость экономического основания налогов и сборов, а также запрет на их произвольность. Верховный Суд РФ в правоприменительной практике толкует указанную норму через призму экономической обоснованности налогов (Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3, 2019).

Противоречивой указанная позиция выглядит ввиду указания в ранее принятом судебном акте Верховного Суда РФ на обязательность экономического основания, а не обоснования, что вытекает из пункта 3 статьи 3 НК РФ (Определение Верховного Суда РФ от 17.11.2004 № 9-Г04-

24). Несмотря на это, недостаточно обоснованной представляется позиция С.В. Савсериса, указывающего на наличие исключительно экономической основанности налога [15]. Представляется, что экономическое основание напрямую связано с обоснованностью налогов и сборов, так как самим основанием налога выступают предмет налога, объект налогообложения, какая-либо выгода или прибыль. При этом экономическая обоснованность выражается как в критерии самоокупаемости, то есть превышении собираемости налогов и сборов по отношению к затратам на администрирование, так и в соблюдении возможности реализации конституционных прав.

В свою очередь, А.В. Демин исходит из наличия фактически двух принципов в рассматриваемом элементе. В частности, он указывает на наличие «принципов экономического основания налога и соразмерности налогообложения конституционно значимым целям ограничения прав и свобод человека и гражданина» [16]. Фактически указанное прямо проистекает из раскрытого содержания рассматриваемого принципа. В свою очередь, экономическая обоснованность реализуется законодателем непосредственно в рамках определения всех элементов налогообложения. Выявленное противоречие законодательства и правоприменительной практики свидетельствует о потребности закрепления в статье 3 НК РФ принципа экономической обоснованности налогов, что позволит исключить отсутствие неоднозначности в рассматриваемом вопросе.

К заключительным принципам имущественного налогообложения как правового института можно отнести принцип единства экономического пространства, предусматривающий запрет на установление налогов и сборов, которые ограничивают или препятствуют осуществлению не запрещенной экономической деятельности, а также принцип толкования в пользу налогоплательщика неустраимых сомнений. Первый из представленных принципов является продолжением общей концепции единства финансовой политики. При этом сам вопрос соотношения полномочий субъектов налоговой системы является неоднозначным. Обоснованна позиция исследователей, указывающих на возможность наступления финансовых рисков в случае самостоятельного определения на уровне субъектов РФ и муниципальных образований отдельных элементов конструкции налогов. Более того, сама система построения соответствующих налогов применительно к рассматриваемому принципу должна быть максимально прозрачной и непротиворечивой.

В свою очередь, следующий принцип предполагает неправомерность возложения рисков в условиях правовой неопределенности. Вместе с тем возникает вопрос о категории неустраимости сомнений. Исследователи отмечают маловероятность установления каких-либо единых критериев определения рассматриваемого института, что предполагает обязанность суда в соответствии с внутренним убеждением оценить имеющиеся

доказательства. Отмечается возможность закрепления определенных границ устранимости применительно к методам толкования законов (грамматический, систематический, логический и исторический).

В этой связи применение рассматриваемого принципа напрямую взаимосвязано с соблюдением баланса и стабильности налоговых правоотношений.

Справедлива позиция С.П. Бортникова, указывающего, что все принятые системой принципы позволяют обеспечить возможность налогоплательщику самостоятельно конструировать условия исполнения обязательства по уплате налога [17, С. 29]. Представляется, что закрепляемые в законодательстве принципы имущественного налогообложения должны являться фактором, способствующим обеспечению правомерности действий субъектов налоговой системы. Представленный подход предполагает обязательность оценки сложившихся обстоятельств, в том числе в рамках судебных споров, на предмет соответствия устоявшимся принципам.

Таким образом, принципы имущественного налогообложения вытекают из общих принципов, предусматривая определенную специфику при их применении (например, учет фактического положения и состояния имущества при реализации принципа соразмерности налогообложения; достижение равенства при использовании различных методик оценки имущества и т.д.). Принципы имущественного налогообложения в совокупности обеспечивают надлежащий механизм учета прав и интересов всех субъектов налоговых отношений. Выявленные неоднозначные элементы в существующей системе правового регулирования (обоснованности налогообложения; фактической способности уплачивать налоги; критерий устранимости нарушений) не приводят к возникновению неразрешимых противоречий и предполагают определенный уровень усмотрения в правоприменении. Принципы имущественного налогообложения способствуют формированию справедливой налоговой политики, а также являются универсальным ориентиром при разрешении судебных споров.

Список источников:

1. Тургенев (1998) – Тургенев Н.И. Опыт теории налогов. У истоков финансового права / под ред. проф. А.Н. Козырина. Сост. доц. А.А. Ялбулганов. М., 1998.

2. Бортникова (2020) – Налоги и налогообложение: учебное пособие / сост.: И.М. Бортникова; Донской ГАУ. – Персиановский: Донской ГАУ, 2018. – 202 с.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 197.

4. Зарипов (2021) – Зарипов В.М. Соразмерна ли ответственность налогоплательщика за контрагента? // Закон. 2021. N 12. С. 49 - 57.
5. Исаев (2004) – Исаев А.А. Очерк теории и политики налогов. Финансы и налоги: очерк теории и практики / Под ред. А.Н. Козырина. М., 2004. Стр. 499.
6. Гаджиев, Пепеляев (1998) – Гаджиев Г.А., Пепеляев С.Г. Предприниматель - налогоплательщик - государство. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. М., 1998.
7. Щекин (2018) – Щекин Д.М. Баланс частных и публичных интересов и борьба с налоговыми злоупотреблениями в современной России // Закон. 2018. N 11. С. 32 - 43.
8. Плешанова (2019) – Плешанова О.П. Фейки в сторону // Закон. 2019. N 4. С. 114 - 119.
9. Кудряшова (2003) – Кудряшова Е.В. Применение норм Налогового кодекса о фактической способности к уплате налога // Финансы. 2003. № 10.
10. Омелехина (2020) – Омелехина Н.В. Финансовое право в межотраслевом институте достоинства личности // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 11. С. 60 - 75.
11. Пилипенко (2020) – Пилипенко А.А. Экономическая обоснованность фискальных платежей: научное понимание и прикладное значение // Финансовое право. 2020. № 10. С. 26 - 29.
12. Демин (2006) – Демин А.В. Налоговое право России: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2006.
13. Тчибола, Петюкова (2020) – Тчибола Э.М.Л., Петюкова О.Н. Правовое регулирование льгот при налогообложении недвижимости в России и Франции // Налоги. 2020. №4. С. 45-48.
14. Гаджиев (2009) – Гаджиев Г.А. Особенности толкования норм налогового законодательства // Налоговед. 2009. № 8. С. 20.
15. Севсерис (2012) – Севсерис С.В. Экономическое основание налога как принцип российского налогового права // Налоговые споры: опыт России и других стран. М., 2012. С. 14–15.
16. Демин (2013) – Демин А.В. Общие принципы налогообложения: каждому принципу – отдельная статья // Налоговед. 2013. № 1.
17. Бортников (2017) – Бортников С.П. Юридическая ответственность в налоговом праве: теория и практика: автореф... дис. докт. юр. наук. – М.: 2017. – 55 с.

References:

- Turgenev (1998) – Turgenev N.I. The experience of tax theory. At the origins of financial law [Опыт теории налогов. У истоков финансового права]/ edited by prof. A.N. Kozyrin. Comp. assoc. A.A. Yalbulganov. M., 1998.
- Bortnikova (2020) – Taxes and taxation: textbook [Налоги и налогообложение: учебное пособие]/ comp.: I.M. Bortnikova; Donskoy GAU. – Persianovsky: Donskoy GAU, 2018. – 202 p.
- Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 20-P of 17.12.1996 "On the case of checking the constitutionality of paragraphs 2 and 3 of Part One of Article 11 of the Law of the Russian Federation of June 24, 1993 "On Federal Tax Police bodies" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 06.01.1997. No. 1. Article 197.

Zaripov (2021) – Zaripov V.M. Is the taxpayer's responsibility for the counterparty proportionate? [Sorazmerna li odgovornost' nalogoplatel'shchika za kontragenta?]/ Law. 2021. N 12. pp. 49 - 57.

Isaev (2004) – Isaev A.A. An essay on the theory and policy of taxes. Finance and taxes: an essay on theory and practice [Ocherk teorii i politiki nalogov. Finansy i nalogi: ocherk teorii i praktiki]/ Edited by A.N. Kozyrin. M., 2004. pp 499.

Gadzhiev, Pepelyaev (1998) – Gadzhiev G.A., Pepelyaev S.G. Entrepreneur - taxpayer - state. [Predprinimatel' - nalogoplatel'shchik - gosudarstvo] Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. M., 1998.

Shchekin (2018) – Shchekin D.M. The balance of private and public interests and the fight against tax abuses in modern Russia [Balans chastnyh i publicnyh interesov i bor'ba s nalogovymi zloupotrebleniyami v sovremennoj Rossii]/ Law. 2018. N 11.

Pleshanova (2019) – Pleshanova O.P. Fakes aside [Pleshanova O.P. Fejki v storonu]/ Law. 2019. N 4. p. 114 - 119.

Kudryashova (2003) – Kudryashova E.V. Application of the norms of the Tax Code on the actual ability to pay tax [Primenenie norm Nalogovogo kodeksa o fakticheskoj sposobnosti k uplate naloga]/ Finance. 2003. № 10.

Omelekhina (2020) – Omelekhina N.V. Financial law in the intersectoral Institute of the dignity of the individual [Finansovoe pravo v mezhotraslevom institute dostoinstva lichnosti]/ Actual problems of Russian law. 2020. No. 11. pp. 60-75.

Pilipenko (2020) – Pilipenko A.A. Economic validity of fiscal payments: scientific understanding and applied significance [Ekonomicheskaya obosnovannost' fiskal'nyh platyezhej: nauchnoe ponimanie i prikladnoe znachenie]/ Financial law. 2020. N 10. pp. 26-29.

Demin (2006) – Demin A.V. Tax law of Russia: studies. manual. [alogovoe pravo Rossii: ucheb. posobie]M.: Yurlitinform, 2006.

Tchibola, Petyukova (2020) –Tchibola E.M.L., Petyukova O.N. Legal regulation of benefits for real estate taxation in Russia and France [Tchibola E.M.L., Petyukova O.N. Pravovoe regulirovanie l'got pri nalogooblozhenii nedvizhimosti v Rossii i Francii]/ Taxes. 2020. N 4. – P.45-48.

Gadzhiev (2009) – Gadzhiev G.A. Peculiarities of interpretation of norms of tax legislation [Osobennosti tolkovaniya norm nalogovogo zakonodatel'stva]/ Tax specialist. 2009. N 8. p. 20.

Sevseris (2012) – Savseris S.V. The economic basis of tax as a principle of Russian tax law [Ekonomicheskoe osnovanie naloga kak princip rossijskogo nalogovogo prava]/ Tax disputes: the experience of Russia and other countries. M., 2012. pp. 14-15.

Demin (2013) – Demin A.V. General principles of taxation: each principle is a separate article [Obshchie principy nalogooblozheniya: kazhdomu principu – otdel'naya stat'ya]/ Tax Specialist. 2013. № 1.

Bortnikov (2017) – Bortnikov S.P. Legal responsibility in tax law: theory and practice [Yuridicheskaya odgovornost' v nalogovom prave]: abstract... diss. doctor of Legal Sciences. – M: 2017. – 55 p.